КС РФ высказался за установление оправданности и разумности судебных расходов при рассмотрении заявления о процессуальном правопреемстве

КС РФ в конце мая вновь вернулся к вопросу возмещения судебных расходов (постановление от 28.05.2024 № 26-П, далее — Постановление). На этот раз он разбирался с вопросом возмещения судебных расходов, понесенных должником в рамках рассмотрения заявления о процессуальном правопреемстве на стороне взыскателя. Эксперты рассказали «ЭЖ-Юрист» об особенностях принятого Постановления.

Екатерина ТУМАНОВА,
юрист Адвокатского бюро «Кульков, Колотилов и партнеры»

Конституционный суд РФ разъяснил, что сторона, против которой вынесен судебный акт по делу, вправе претендовать на возмещение судебных расходов, понесенных при рассмотрении спора о правопреемстве.

Заявительница была ответчиком по иску общества об истребовании из незаконного владения имущества и взыскании денежных сумм (в этом же деле рассматривался также встречный иск о взыскании денег и обращении взыскания на имущество), иск был удовлетворен частично. По делу выданы исполнительные листы.

Впоследствии общество — сторона по делу — было исключено из ЕГРЮЛ в связи с наличием в реестре записи о недостоверности сведений, а единственный участник общества обратился в суд с заявлением о замене взыскателя в части исполнения решения суда в отношении заявительницы.

Суды первой и апелляционной инстанций требования участника удовлетворили, однако кассация с ними не согласилась. Отменяя акты нижестоящих судов и отказывая в удовлетворении заявления о правопреемстве, суд округа подчеркнул, что участник не реализовал свое право на обращение в суд за назначением процедуры распределения обнаруженного имущества среди лиц, претендующих на него, в соответствии с п. 5.2 ст. 64 ГК РФ об удовлетворении требований кредиторов ликвидируемого юридического лица, следовательно, нет и оснований для удовлетворения ее заявления о процессуальном правопреемстве.

Заявительница обратилась в суд с заявлением о возмещении понесенных ею в связи с рассмотрением заявления о правопреемстве судебных расходов, однако суды отказали в его удовлетворении. Суды первой, апелляционной и кассационной инстанций пришли к выводу о том, что производство по вопросу о процессуальном правопреемстве неразрывно связано с основным делом, судебный акт в котором принят не в пользу заявительницы. При этом ст. 110 АПК РФ устанавливает правило, согласно которому судебные расходы могут быть взысканы в пользу тех лиц, в пользу которых вынесен судебный акт.

Заявительница обратилась в КС РФ, поскольку ч. 1 ст. 110 АПК РФ по смыслу, придаваемому ей судебной практикой, противоречит Конституции РФ, так как допускает ситуацию, при которой лицо, подавшее необоснованное заявление о процессуальном правопреемстве, может уклониться от исполнения обязанности компенсировать судебные расходы, понесенные другой стороной в связи с рассмотрением такого заявления.

КС РФ не согласился с формальным подходом судов к трактовке ст. 110 АПК РФ. По мнению КС РФ, указанная норма закрепляет базовый принцип распределения судебных расходов — возмещение понесшему их лицу за счет лица, не в чью пользу принят итоговый судебный акт по делу. При этом суды в рамках описываемого дела проигнорировали то обстоятельство, что распределение судебных расходов возможно и в случае, если сторона спора уже после вынесения итогового судебного акта была вынуждена прибегнуть к защите своих прав, в том числе с помощью представителя, при их нарушении или оспаривании иными лицами, не являющимися сторонами спорного материального правоотношения, бывшего предметом рассмотрения суда.

Представляется, что выводы КС РФ, изложенные в Постановлении, следует только приветствовать. Вопрос распределения судебных расходов не должен решаться исходя лишь из узкого толкования нормы, на основании того, в чью пользу вынесено решение. Многообразие форм защиты права сторон, в том числе на этапе исполнения, после рассмотрения основного материального требования, обуславливает необходимость судам менее формально подходить к решению вопроса о распределении судебных расходов.

В то же время следует отметить, что КС РФ при аргументации своих выводов особенно подчеркивал специфику спора о правопреемстве, поскольку оно представляет собой именно спор, а не формальную процедуру — замену одного лица на другое. При рассмотрении вопроса о правопреемстве, как указал КС РФ, суд устанавливает и материально-правовые основания для такого правопреемства, в связи с чем занимается исследованием доказательств, применением норм, а значит, речь идет о полноценном споре, в рамках которого стороне может потребоваться квалифицированное юридическое представительство. Это означает, что изложенную в Постановлении позицию вряд ли получится экстраполировать на иные подобные ситуации, и, вероятно, формальная трактовка нижестоящими судами положений ст. 110 АПК РФ сохранится в текущей практике.